

— ...

Я посмотрел на Ихельма. Его внешний вид сильно изменился с тех пор, как я встретил его в Берхте; теперь он был худым и бледным.

— Ты сидел на диете?

— Не у всех такая хорошая жизнь, как у тебя.

Ихельм кисло улыбнулся. Я активировал [Ясный взор], оценив вибрирующую возле него ману.

— Несмотря на твои слова, ты неплохо подрос.

— ...не притворяйся, будто что-то знаешь.

Ихельм, которого я знал, не был выделяющимся именным персонажем. Конечно, в чистом магическом таланте он превосходил Деклейна, но он был намного слабее многих других могущественных именных персонажей. Однако нынешняя чистота его маны превзошла все мои ожидания.

— Но что более важно... Деклейн, я все еще не понимаю тебя, проклятый змей. Что ты собираешься делать с дочерью Луна?

— ...

— Вместо того чтобы выгнать ее из башни, ты принял ее в качестве ассистента?

Я откинулся на спинку стула, не сказав ни слова. А Ихельм, наоборот, наклонился ко мне.

— Я много думал об этом. Если бы ты был похож на Дикайлена, то можно было догадаться, зачем тебе дочь Луна. Но ты совсем не похож на него.

В этот момент...

Мое подсознание отреагировало на эти слова. В моей голове всплыл голос Идник.

«Я думала, ты собирался убить этого ребенка. Потому что первым, кто обнаружил этого ребенка, был Дикайлен».

Ихельм тем временем усмехнулся.

— Неужели ты ей сочувствуешь?

Его слова вошли в одно ухо и вышли из другого, пока я продолжал размышлять. Я вспомнил «Дикайлена» из дневника и обдумал его слова.

«Я искусственная личность, созданная хозяином Дикайленом. Процесс преемственности является для меня приоритетом».

Бывший глава Юклайн Дикайлен не остался доволен ни Йеризель, ни Деклейном. В результате мы оба должны были быть устранены. Значит, Дикайлен искал нового главу семьи? Неужели ему нужен был еще один талант, чтобы продолжить золотую эпоху семьи Юклайн? Была ли этим кандидатом Ифрин?

— Тебе жаль дочь Луна, отец которой делал вид, что любит ее? Увидев эту дурочку, ты внезапно пожалел ее, решив занять место ее отца? Или тебя заинтересовало ее молодое тело?

Я посмотрел на Ихельма, на мгновение подумав, стоит ли мне раздавить его голову.

— Хм. Объявление о смене председателя, вероятно, произойдет в течение недели.

Ихельм, скривив губы, заговорил угрожающе.

— Ты и я, наше прошлое. Дочь Луна, сделка между Луна и Юклайн. Я раскрою все это на публичных слушаниях.

В чем заключалась сделка? Что было в прошлом? Ихельм рассмеялся, выплевывая угрозы, суть которых я даже не знал.

— Давай умрем вместе!

Он собирался встать с места, но я применил [Телекинез]. Я крепко схватил его за руку, сжимая ее вокруг подлокотника стула.

— Эй! Отпусти!

Ихельм попытался вырваться, но мой телекинез нельзя сломать так легко, поэтому ему пришлось снова сесть.

— Ихельм, с такими заявлениями ты умрешь еще до слушаний.

— Пф. Действительно?

Он ухмыльнулся.

— Я уже мертв. С того дня, как ты отнял у меня все.

— Тогда ты умрешь еще раз.

— Можешь попробовать.

Ихельм резко встал на ноги. Я отменил [Телекинез], потому что со стулом ему было бы сложно покинуть кабинет.

Он отбросил стул в сторону и ушел, потирая запястья.

Хлоп!

Дверь захлопнулась, и я остался один.

— ...

Ифрин. Луна. Юклайн. Дикайлен. Ихельм. Мое прошлое было запутано, словно паутина. Раздумывая об этих отношениях, я посмотрел в окно и увидел свое отражение в темном стекле.

На моем лице виднелся гнев.

— Почему я принял Ифрин?

Я снова задал себе вопрос Ихельма.

Причина была очевидна, не нужно было дважды думать. Сейчас или в далеком будущем...

Она была моей ученицей.

* * *

Хлоп!

Вернувшись в [лабораторию ассистентов], Ифрин положила пачку документов на стол. Всего сто страниц. Она повторяла это как мантру, и внутри нее росла уверенность. Она взбодрилась и закатала рукава.

День!

От спиритической доски послышалось уведомление. Удивленная, Ифрин посмотрела на экран.

— Ах!

[Тема «Кто-нибудь знает историю башни от 10 до 15 лет назад?» удалена]

[Причина: Истек срок]

История башни 10-15 лет назад, когда Деклейн и ее отец вместе отправились в Башню Магии. Она даже назначила за это награду...

Ифрин пыталась разузнать об отношениях между Деклейном и ее отцом.

— Неужели 100 эльне слишком мало?

Что ж, справедливая цена для большинства конспектов лекций составляла 500 эльне или больше. Ифрин дрожащими руками поправила цену и снова опубликовала соответствующую тему.

— [Кто-нибудь знает историю башни от 10 до 15 лет назад? Вознаграждение гарантировано.] —

: Любой, кто поделится со мной информацией по данной теме, получит 600 эльне.

— 600 эльне должно хватить.

А теперь приступим к изучению!

Первая глава. Первая страница была введением, иллюстрирующим ценность создания нового чистого элемента, а также обзором четырех типов магии на его основе. Она перевернула страницу.

— Хм?

Но это не было продолжением. Первая страница и вторая страница были абсолютно разными. Начиная со второй страницы, неожиданно появилось много формул, как будто чего-то не хватало посередине.

— Профессор перепутал порядок страниц?

Ифрин ненароком провела пальцем по листу, и на ее месте появилась другая страница.

— Ой!

Только тогда она поняла, что это не обычная бумага. Это была ультрасовременная магическая бумага. Таким образом, объем одной главы составил... 300 страниц. То есть 300 страниц на одном листе, а при 100 листах...

— 30,000 страниц...

Оставалось меньше месяца, а содержание для изучения составляло 30,000 страниц.

— Ох...

Ифрин мгновенно почувствовала, как боль пронзила ее затылок, как будто ее ударили молотком.

* * *

Тем временем в подвале разведывательного управления.

— Хм...

Сотни миллионов бумаг и документов, запечатанных монстров, незаконных книг магии, написанных кем-то из Пепла и многое другое...

[Комната хранения документации и улики разведывательного управления] была полна всякого рода вещей. В так называемой «Пурпурной комнате», названной по той простой причине, что

обои были фиолетовыми, Примьен копалась в информации, связанной с Сиелией.

— Тц!

Изучение жизни человека было очень обременительным.

— Черт возьми... все это не то, что нужно.

Жизнь человека во многом зависит от окружающих, а не от нас самих. Почему люди являются людьми? Поскольку мы живем с людьми, мы живем среди людей, поэтому мы и есть люди. Если бы в этом мире был только один человек, он не был бы человеком.

Поэтому Примьен отыскивала людей из жизни Сиелии.

— Это все из-за этого ублюдка.

Ругаясь себе под нос, Примьен нашла сгоревшее письмо в списке улики.

— Что это?

Агент, ожидающий в стороне, ответил:

— Ах, это? Официальное название – «Письмо счастья».

Примьен закатила глаза и прочитала содержание.

[Тот, кто прочтет это письмо, будет проклят в течение трех дней. Единственный способ избежать проклятия – точно передать содержание этого письма трем и более людям. Кроме того, если вы разнесете это письмо более чем пяти людям, ваш следующий день будет полон удачи...]

— Это глупо.

— Люди, получившие письмо, действительно были прокляты и умерли. Это письмо убило сотни людей.

— Ох...

Примьен быстро выбросила письмо, вытерев руки о свою одежду, будто испачкалась.

— Этот случай скрыли от публики. Прошло больше десяти лет, поэтому заместитель директора не знала о нем.

— Магия таинственна... И безумна.

— Дело не в магии. Это был демон.

— Демон?

— Да. Демон, относящийся к типу «феномена».

Примьен кивнула агенту.

— Что ж, похоже, если долго работать на этого ублюдка, можно многому научиться.

— Да. Особенно благодаря книгам в его библиотеке.

Примьен оглянулась на агента, который рылся с ней в «Пурпурной комнате».

— У них даже есть записи из больниц по поводу Сиелии и Сильвии... Они, похоже, часто бывали там.

Это была комната, где подслушивание или подглядывание было невозможно. На потолке, конечно, есть хрустальный шар, но он был необходим только для видеозаписи, поэтому не мог улавливать звук. Следовательно, это место идеально подходило для организации тайной встречи.

— Письмо, которое унесло жизни 358 человек десять лет назад... Его сила была развеяна Дикайленом, главой Юклайн.

Примьен увидела записи, относящиеся к «Письму счастья».

— Очень многие умерли.

— Да.

— Если в этом деле замешана Сиелия, нам придется изучить всех. А это 358 человек.

— Да.

— Тц. Я не гребаная слуга.

Наблюдая за ее бормотанием, агент с трудом сдержал смех.

— Я занималась этим, когда была новичком. Похоже, мне не стоило нанимать профессора. Стоит ли мне надеяться, что завтра этот гребанный мир будет уничтожен?

— Не стоит переживать~ Если речь идет о Сильвии, то профессор нам поможет.

Примьен посмотрела на агента, прищурившись.

— ...тебе так нравится человек, который истребляет твой народ?

— Истребления пока что не было. И, раз уж об этом зашла речь, я здесь как раз для того, чтобы этого не случилось.

Таким был ответ Аллена, нет, Элли.

Примьен, щелкнув языком, внезапно вспомнила кое-что, что произошло относительно недавно.

— Элли.

— Да?

Однажды в ресторане Хадекаина Бетан предложил суп Ротайли. Она сказала, что не любит грибы, но Деклейн тогда кое-что ей сказал.

«Вы не помните, Примьен?»

«Что?»

«Мы раньше встречались в Берхте и ели в одном ресторане».

— Мы встречались в Берхте раньше.

Элли кивнула.

— Да. Вы приехали в Берхт в отпуск. В то время вы посетили ресторан с профессором Деклейном.

Память Элли, в отличие от чьей-либо другой, была надежной. Ее разум был подобен черной дыре, втягивающей всю информацию и не позволяющей ей ускользнуть.

— Что у нас было в меню в тот день? — спросила Примьен у Элли, притворяясь, будто это не было чем-то важным.

— Стейк с грибами мацутаке.

«Тогда в меню были стейки с грибами».

Голос Деклейна эхом отозвался в голове Примьен, которая на мгновение замерла, прекратив листать документы.

— ...неужели?

Слова Деклейна не покидали ее голову.

«Я шучу. Как я могу вспомнить... что-то, что я ел так давно?»

— ...

Примьен кинула все записи, связанные с Сиелией, в ящик.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Бросая туда все, что могло быть полезно, она сказала:

— Элли, ты не можешь оставаться с профессором всегда. Чем дольше ты затягиваешь, тем больше шансов, что тебя обнаружит Алтарь.

— Да. Я знаю это.

— Что ж, тогда можешь идти.

— Хорошо! Лилия Примьен, до свидания~

Вновь став Алленом, она ухмыльнулась, надела шляпу и вышла из комнаты.

— Ты не должна проявлять больше эмоций к объекту, чем необходимо...

Пробормотав себе под нос, Примьен поставила коробки на пол и плюхнулась в кресло.

— Проклятые грибы...

* * *

Сегодня я вновь посетил Софиен в качестве учителя магии. Однако место обучения отличалось от привычного. Это был не кабинет, а сад императорского дворца.

— Деклейн, сюда.

Сад на северо-востоке с пейзажами вечной зимы. Снежное поле, где ветки голых деревьев торчали в стороны, словно шипы. На другой его стороне, рядом с бревенчатой хижинкой, сидела Софиен.

— Сюда, сюда.

Одетая в шубу, она махала рукой.

Нынешняя Софиен выглядела намного лучше. Когда я направился к ней через снежную дорожку, я подумал о разрыве между Эпизодом 2 и Эпизодом 7, вспомнив обещание, которое я не смог выполнить.

— Рад видеть вас, Ваше Величество. Вы сегодня прекрасно выглядите.

— Ага.

Софиен ухмыльнулась.

— Но сегодня я с кем-то, кого вы хорошо знаете.

Она щелкнула пальцами, и в этот момент из хижинки вышла Джули. Женщина, которая проводила меня сегодня в императорский дворец, каким-то образом пришла в этот сад раньше меня.

— В последние дни я часто была сонной и ленивой, у меня не было времени на занятия,

поэтому я решила взяться за меч и магию одновременно.

— Мне очень жаль, что я не сообщила тебе заранее. Меня поймали на обратном пути.

— ...

Как у рыцаря-учителя, а не рыцаря-телохранителя, у Джули было довольно суровое выражение лица. Я был немного смущен, но кивнул.

— Ваше Величество, хотите сначала потренироваться с мечом? — спросила Джули.

— Нет. Давайте просто сядем.

Софиен подвела нас к чайному столику возле хижины.

— В эти дни моя скука и безделье зашкаливают. Я думаю, что причина исходит извне, а не изнутри.

Сказав это, она взглянула на Кейрона, стоявшего у хижины.

— Кейрон ничего не говорит... Профессор Деклейн, вы знаете причину?

Софиен вытащила зеркало и положила его на стол. Я ничего не сказал. Если бы я сказал, что не знаю, это было бы ложью.

— Деклейн, отвечайте. Что вы знаете?

Софиен прищурилась, когда я молча встретил ее пронзительный взгляд.

Внезапно Джули широко раскрыла глаза, а все ее тело резко дернулось, в результате чего ее чашка упала со стола.

— ...профессор? Ваше Величество?

Джули тупо уставилась на меня и Софиен. Это поведение могло показаться странным, но почему-то мне показалось, что я знаю причину.

— Джули.

— ...да?

— Что ты увидела?

Джули моргнула, оглядываясь по сторонам. Ее волосы парили в воздухе, словно от статического электричества.

— Ох, я... я думаю... я видела сон. Я рада, что это был сон...

Глаза Джули загорелись от беспокойства. Я резко оборвал ее.

— Нет, Джули. В этом месте нельзя спать. Ты не спала ни минуты.

Софиен посмотрела на Джули с любопытством. Затем она подняла упавшую на землю чашку и вытерла ее.

— Скажите мне, Джули. Что вы видели, что вы делали, прежде чем вернулись сюда? Нет, что вам снилось?

— Ну... профессор...

Джули тяжело сглотнула. Затем она сжала кулаки.

— Это был сон, где он умер.

Улыбка на губах Софиен стала шире.

Джули положила руку мне на грудь, проверяя биение сердца, словно пытаясь понять, реальность ли это.

— Я так рада...

Джули облегченно вздохнула, но я покачал головой и сказал:

— Нет. Радоваться нечему, потому что это не сон.

— Что?

Джули регрессировала.

В некоем будущем, а точнее, в будущем, где я умру, она сразила Нешуса.

— Если не объяснишь, я действительно так умру.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1747145>